

СКРИПКА МИХАИЛА ЭРДЕНКО

Б.И.Осыков

Уже трех лет от роду он стал играть по слуху на крошечной скрипке. А к пяти годам у мальчика накопился довольно серьезный репертуар — до сорока пьес, которые он знал на память. Выступления в родном Старом Осколе вызывали у публики удивление и восторг. По инициативе местной интеллигенции была проведена подписка, и это дало возможность отцу — Гавриле Васильевичу Эрденко, руководившему небольшому цыганским оркестром, повезти одаренного мальчика в Харьков на прослушивание специалистам. Директор Харьковского музыкального училища И.И.Слатин, человек авторитетный в музыкальных кругах, написал на своей визитной карточке: «Прослушанный мною ребенок 5 лет Михаил Эрденко, по моему мнению, имеет несомненный музыкальный талант. И. Слатин. 23 октября 1891 года». Визитная карточка открыла в Харькове для Миши Эрденко двери концертного зала.

«Появление такого маленького скрипача и исключительный успех его концерта стали в городе событием», — писали о «чудо-ребенке». На концерте ему поднесли маленькую итальянскую скрипку. После первого успеха отец получил предложение от импресарио совершить с сыном большое концертное турне... Но успех и улучшение материальных обстоятельств семьи не увлекли Гаврилу Васильевича. Он согласился на несколько концертов сына — «вундеркинда» лишь с тем, чтобы на собранные деньги получить возможность поехать в Москву

М.Г.Эрденко. 1924 г.

и Петербург, где он надеялся устроить сына на учебу.

В Москве состоялось специальное прослушивание мальчика профессорами консерватории. Миша поразил всех абсолютным слухом, феноменальной памятью и техническими способностями. Юный староосколец был оставлен при Московской консерватории «для получения полного образования». Но ему еще не было и шести. И мальчика из цыганской семьи поме-

стили, за счет средств консерватории, в семью известного скрипача Лауба — «для воспитания и первоначального образования».

Через пять лет, в январе 1897 года, вдова профессора Лауба Анна Францевна подала прошение, желая «поместить в консерваторию воспитанника Михаила Гавриловича Эрденко для специального изучения скрипки». К прошению вдова приложила «выпись из метрической книги Старооскольской городской Успенской церкви». «Михаилу Гавриловичу» было немногим больше десяти. В консерватории он занимался по классу профессора И.В.Гржимали, память о котором пронес через всю жизнь: «У него я получил золотую медаль. Он меня считал своим сыном, он не только учил меня, но и с любовью следил за моим воспитанием как скрипача и как человека...»

В мае 1904 года совет консерватории засвидетельствовал: «Крестьянин Курской губернии Старооскольского уезда М.Г.Эрденко окончил полный курс музыкального образования...». Он был удостоен звания свободного художника. Миха-

ил был награжден золотой медалью, и имя его выгравировано на мраморной доске, висящей в Малом зале консерватории.

За два года до окончания консерватории юный музыкант потерял отца и в пятнадцать лет остался единственным кормильцем немалой семьи — матери и четырех сестер. Пришлось, не оставляя занятий в консерватории, поступить для заработка в оркестр Корша. Мало того, со временем Михаил Гаврилович выдал сестер; Настю, Нину, Тоню и Юлю — замуж. И сестры не оставались в долгу. «Нина и Настя мастерски шили и не только одевали всю семью, но и подрабатывали заказами. А на «Мишеньку» все шили сами — и брюки со штрипками по моде, и бархатные жилеты и куртки, белоснежные рубашки и нарядные галстуки, накидки-пелерины...» (Из воспоминаний И.М.Эрденко, дочери скрипача).

После окончания Московской консерватории М.Г.Эрденко некоторое время преподавал в Самаре.

Через год он вернулся в Москву. В то непростое время у молодого музыканта зарождается и крепнет желание играть «для простого народа». Популярность артиста была огромна; его концерты повсюду собирали полные залы. Здесь сыграло свою роль и знакомство с Львом Николаевичем Толстым. Первая встреча состоялась в октябре 1909 года в Ясной Поляне, вторая 23 июня 1910 года в Мещерском, у В.Г.Черткова. В «Дневнике» Толстой записал: «...Стали играть. Превосходно. Он цыганской породы. Я особенно был тронут ноктюрном Шопена. И оказались очень милые люди» (с Михаилом Эрденко была его будущая жена Евгения, пианистка). Лев Николаевич позвал служащих дома — простых работников, лакеев, горничных, дворников, чтобы и они послушали игру Эрденко. «Что он играет, мы не знаем, — сказали слушатели, — но так играет, что до глубины души доходит!». «Вот вам мнение простых людей», — отметил Лев Николаевич, обращаясь к Эрденко» (Воспоминания секретаря Л.Н.Толстого Н.Н.Гусева).

О второй встрече — в Мещерском — в дневнике Л.Н.Толстого записи нет, но супруги Эрденко бережно сохранили подаренный им автограф: «Е.И. и М.Г.Эрденко на память и в знак благодарности за их прекрасную игру. 23 июня 1910 год. Лев Толстой...».

В 1910 году М.Г.Эрденко стал победителем Московского конкурса скрипачей и был приглашен на преподавательскую работу в Киевскую консерваторию. Музыкант продолжал концертировать, организовал постоянный квартет, дирижировал симфоническим оркестром, сам сочинял.

Прошло десять лет. В 1920–1921 годах Эрденко организует Кубанскую консерваторию, организует хоры, камерные ансамбли, концертные бригады на Кубани и в Черноморье. В 1922 году вновь возвращается в Москву. В последующие годы постоянные турне: на Дальний Восток, в Маньчжурию и Китай, в Польшу и Литву. Турне в пользу беспризорных детей. И вновь турне, в 1927–1928 годах, по Китаю, Корее и Японии.

Вместе с восторженными отзывами в японских газетах и журналах появились портреты русского скрипача. Газетные «шапки» сообщали: «Эрденко производит глубокое впечатление на своих слушателей в Токио» (Только концерт, устроенный журналом «Кайзо», собрал двадцать тысяч человек). «Концерт Михаила Эрденко очаровывает публику». «Овации Михаилу Эрденко во время выступления в Кобе»...

В 1930 году Михаил Эрденко — в поездке по Германии. Газета «Нойе Цайтунг»: «Эрденко — неожиданная сенсация! Музыкально-скрипичное пламя с Востока!».

Еще в 1925 году Михаил Эрденко в числе первых был удостоен звания Заслуженного артиста республики, а через десять лет — звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР. В 1935 году занимает должность профессора Московской консерватории... Жить ему оставалось всего пять лет — суровой оказалась судьба.